

В комнате для совещаний на границе монитор был затемнен.

Четыре маршала базы сидели за круглым столом. Поскольку встреча еще официально не началась, они не проявили инициативы, чтобы что-либо сказать, а просто были заняты своими делами.

Маршал Четвертой базы Венбор и маршал Восьмой базы Лу Чуаньси, один из которых откинулся на спинку стула и провел пальцем по оптическому мозгу, а другой подсчитывал ценность нового оружия, казалось, были очень сосредоточены, но на самом деле они тайно наблюдали за Цинь Ци.

Они слышали о том, что произошло сегодня утром.

Но Пятая и Шестая базы слишком быстро заблокировали новость, и к тому времени, как они услышали об этом, все уже успокоилось.

Теперь, кроме того, что было совершено покушение на Цинь Ци, они больше ничего не знали.

Увидев Цинь Ци и Висту по другую сторону стола, как будто ничего не произошло, они оба почувствовали себя немного обделенными.

Родившийся в дворянской семье, Венбор был элитой с самого детства. После того, как он занял должность отца в качестве главы Четвертой базы, он всегда гордился своей базой, с презрением глядя на все остальные базы, включая роскошный центральный город.

В этот момент, помимо неудовольствия, которое испытывали двое исключенных, ощущалась скорее позиция стороннего наблюдателя.

Разве ты обычно не очень способный, Цинь Ци?

Рассчитывая стать лидером нового поколения маршалов, вы не можете мириться с тем, как мы работаем на Четвертой базе.

Что вы чувствуете теперь, когда на вас попытались совершить покушение?

Венбор собирался посмеяться над собеседником, но его мысли внезапно прервал Лу Чуаньси, который как раз решил задать вопрос.

«Цинь Ци, ты не хочешь объяснить?»

Лу Чуаньси был одет в тонкий белый халат. Как глава исследовательской базы, он имел бледную кожу и выглядел как интеллеktуал, но его острые глаза не позволяли никому недооценивать его.

«Тогда вы отправились на Седьмую базу в звании генерал-лейтенанта, чтобы выполнить секретную миссию. Теперь здесь распространяются слухи, что вы уничтожили Седьмую базу. По всем причинам вы должны объяснить, в чем заключалась ваша миссия в то время, не так ли?»

Уголок насмешливого рта Венбора слегка напрягся и медленно оттянулся. Только сейчас он понял, кто эта группа убийц, но на этот раз у него не было намерения пинать кого-то, когда он лежал. Вместо этого он повернулся к Лу Чуаньси с ноткой высокомерия и сказал:

«Как Цинь Ци мог уничтожить Седьмую базу? Изначально именно внезапное исчезновение барьера, MATHER, привело к уничтожению Седьмой базы. Не говоря уже о том, как такая вещь, как барьер, могла внезапно исчезнуть. У Цинь Ци не было причин делать это, верно?»

Венбор не пытался специально говорить за Цинь Ци. Он просто чувствовал, что это подозрение было слишком нелепым, смысл их существования как маршалов был в охране базы.

Хотя он смотрел на Цинь Ци в плохом свете, Венбор не использовал этот слух, чтобы свалить Цинь Ци. Такой слух был оскорблением для него самого, и тем более для каждого стража базы.

«Цинь Ци определенно не уничтожит Седьмую базу».

В тот момент, когда эта фраза прозвучала, Виста рядом с ним посмотрел на Венбора с более высоким уважением. Хотя нос этого парня был повернут к небу, он не был слишком глуп.

«Конечно, я знаю».

Лу Чуаньси взглянул на Венбора: «Вот почему я и спросил, в чем заключалась секретная миссия Цинь Ци».

Он никогда не сомневался в своем коллеге-офицере.

«Несколько лет назад никто из нас не занимал высокого ранга, но теперь, как высшее должностное лицо, отвечающее за базу, мы должны быть в первую очередь компетентны знать о вашей секретной миссии, верно?»

Выражение лица Цинь Ци не изменилось: «Нет».

«Что?»

Глаза Лу Чуаньси слегка расширились.

Вэнбор, который только что говорил от имени Цинь Ци, изменил свое отношение, услышав это, и спросил с досадой: «О чем вы говорите? Мы, маршалы, даже не можем знать о вашей секретной миссии?»

Виста убрал бумажных журавликов, которые он держал в руке, и поднял руку, чтобы хлопнуть ею по столу, раздраженно сказав им обоим:

«Он дал это понять так ясно, почему вы не понимаете? Даже если мы теперь маршалы, мы не имеем права знать об этом вопросе, вы не понимаете, какой это уровень секретности?»

Именно потому, что он уже догадался об этом раньше, Виста не стал заставлять Цинь Ци отвечать на свой вопрос утром.

Вэнбор и Лу Чуаньси на мгновение замерли.

«.....Прямой приказ Совета Старейшин?»

Голос всегда гордого Вэнбора был немного суховат.

Он всегда думал, что старики в центральном городе десятилетиями бездельничали, просто играли в шахматы и выгуливали птиц каждый день, ожидая пенсии. Он никогда не ожидал, что они на самом деле все еще будут работать?

«Да», — выражение лица Цинь Ци осталось неизменным, голос его был спокоен, когда он сказал: «Если вы хотите узнать о моей миссии, вы можете пойти в Совет старейшин. Пока они согласны, я не против рассказать вам».

Сидевшие там три маршала молчали.

Хотя Виста уже понял кое-что из чопорного поведения Цинь Ци, он все равно был немного шокирован, услышав, что это на самом деле связано с Советом старейшин.

Совет старейшин был главой центрального города.

Они не находились в отношениях начальника/подчиненного с маршалами базы, и не вмешивались ни в какие дела базы. Все это время Совет старейшин занимал особое положение.

Они контролируют множество неизвестных скрытых секретов, начало табуированных людей,

существование [MATHER]... и многие другие секреты категории «супер-S», что является одной из причин особого статуса Совета Старейшин.

Базовый Легион и Совет Старейшин дополняют друг друга и совместно поддерживают единственную оставшуюся цивилизацию человечества.

Если Совет старейшин постановил, что информация не должна быть предана огласке, то даже маршалы не могут раскрыть ее по своему усмотрению.

Какую миссию на самом деле выполнил Цинь Ци?

И что он знал? Может ли эта секретная миссия быть связана с исчезнувшим на Седьмой базе барьером?

Венбор и Лу Чуаньси переглянулись и подавили свои подозрения, но беспокойство в их сердцах нисколько не уменьшилось.

Когда Виста увидел скрытый вид двух мужчин, уголок его рта дернулся, и он сильно похлопал Цинь Ци по плечу: «Вы, ребята, все еще не знаете Цинь Ци, этого человека? Поскольку он согласился выполнить секретную миссию, это означает, что с миссией нет никаких проблем».

Эта фраза разбудила Венбора и Лу Чуаньси, которые наблюдали, как Цинь Ци нахмурился, ударив Висту по руке, и на них тут же снизошло озарение.

Да, хотя у Цинь Ци было много недостатков, он обладал той же верой в необходимость охраны базы, что и они, так как же он мог быть на неправильном пути?

Кроме того, так называемая секретная миссия просто не могла быть раскрыта никому. Кроме Цинь Ци, никто не знал, была ли эта тайна действительно связана с уничтожением Седьмой базы.

Это могут быть всего лишь слухи.

Монитор дважды пискнул, давая понять, что пограничная встреча вот-вот начнется снова. Венбор и Лу Чуаньси временно подавили свои смешанные эмоции и организовали темы документов, которые они намеревались объявить следующими.

Виста понял, что дело сделано, напевая песенку и скрестив ноги, продолжал складывать бумажных журавликов.

Рядом с ним ресницы Цинь Ци слегка опустились, его указательный палец потер материал документа, словно он что-то вспоминал, его эмоции несколько спутались.

Через мгновение он взял себя в руки и заговорил, взглянув на содержание документа:

«Сегодня основное обсуждение будет посвящено законопроекту о запрете, предложенному в центральном городе».

С другой стороны, Я Сяо, не знавший о переменчивом настроении своего работодателя, был занят борьбой за место дворецкого.

После того, как злодей облажался на Седьмой базе, врагов оказалось больше, чем он предполагал, даже в группе дворецких было несколько убийц.

Легче было защищать злодея, став представителем дворецких.

Пока Я Сяо размышлял о том, о чем он собирается говорить позже на сцене, он заметил скрытые взгляды между Чэнь Куем и Эртом, и широкая улыбка озарила его лицо, когда он поднял взгляд на Чэнь Куя.

[Позже должно произойти что-то интересное.]

Я Сяо мысленно обратился к Четвертому дяде, в его тоне слышалось немного предвкушения.

Определение интересного у хозяина не очень хорошее. Система на мгновение замерла, а затем спросила: [Хозяин, вам нужно, чтобы я шпионила за Чэнь Куем и Эртом?]

На данный момент единственное, что Я Сяо мог назвать «интересным», — это двое оставшихся убийц.

[Незачем.]

Я Сяо отказался от помощи Четвертого Дяди и снова посмотрел в сторону Чэнь Куя. Когда тот помахал ему рукой, он выгнул брови и подошел, говоря в своем сердце: [Я просто пойду и присмотрю за ними].

Хозяин становится игривым.

Система внутренне вздохнула, но не слишком удивилась. Он все еще был четырехсотлетним маленьким демоном.

Однако, при таком количестве людей вокруг, хозяин не может играть слишком много. Дав несколько советов, система едва успокоилась и выпила чай.

Неподалеку Чэнь Куй, который уже обсуждал со своими товарищами, как поступить с Я Сяо, еще не успокоил свою внутреннюю ненависть, когда он внезапно оказался в поле зрения черноволосого юноши. Он торопливо и напряженно приподнял уголки рта и махнул рукой Я Сяо.

Увидев, что молодой человек без всякой осторожности идет к нему, Чэнь Куй подавил внутреннее волнение.

Всё в порядке, Я Сяо ничего не заметил.

Действуя по плану, они определенно смогут нанести сокрушительный удар по Цинь Ци!

«Я Сяо, я слышал, что ты тоже баллотируешься на пост представителя дворецких?» Чэнь Куй улыбнулся: «Я буду голосовать за тебя».

Глаза Я Сяо загорелись при этих словах.

«Действительно?»

Эти слова заставили демона, уже принявшего решение в своем сердце, запутаться.

Первоначально он думал, что Чэнь Куй может быть неблагоприятен ему, поэтому он хотел сначала уладить ситуацию с другой стороной, но теперь Чэнь Куй сказал, что хочет проголосовать за него, хе-хе.

Я Сяо решил еще немного понаблюдать за Чэнь Куем.

«Ну, конечно».

Чэнь Куй посмотрел на невинное лицо Я Сяо и тут же отбросил чувство вины, которое зародилось в его сердце, ну и что, если этот дворецкий перед ним был невиновен? То, что он стал дворецким Цинь Ци, было первородным грехом!

Пока они убивают Я Сяо, Цинь Ци придется принимать лекарства длительностью до двух месяцев для последующей весенней встречи, но долгосрочные побочные эффекты лекарств могут быть пожизненными, нанося еще больший вред организму.

У них не было возможности убить Цинь Ци, но они все равно могли заставить его страдать.

Улыбка в уголках рта Чэнь Куя стала немного шире.

Нахлынувшая в его сердце ненависть заставляла его стремиться действовать, но, к сожалению, вокруг было слишком много людей. Ему нужно было отвести Я Сяо в место, где никого не было, прежде чем он мог начать действовать.

Я Сяо, казалось, не знал о зловещих намерениях Чэнь Куй. Он понизил голос и прошептал: «А как насчет Янь Чи с твоей базы? Он тоже баллотируется на эту должность. Можно ли не голосовать за него?»

Услышав это, Чэнь Куй посмотрел на Янь Чи и других с Четвертой базы, которые спорили неподалеку.

«Все в порядке».

Чэнь Куй хотел завоевать расположение Я Сяо для своего следующего действия, поэтому он, естественно, не пожалел усилий, чтобы продемонстрировать свое дружелюбие:

«Янь Чи на самом деле не заботится о том, чтобы стать представителем дворецких, пока представителем дворецких не станет Болтон с Четвертой базы».

Эти слова случайно услышал Янь Чи, который был неподалёку. Он и Болтон только что заключили перемирие, как обычно на десять минут до продолжения боя.

Янь Чи подошел с несколькими дворецкими позади него, ухмыляясь Я Сяо: «Чэнь Куй не ошибся насчет этого. Я просто не могу видеть этого парня Болтона в качестве представителя дворецких».

«Четвертая база день за днем смотрит на других свысока. Что касается того, что Болтон стал представителем пограничных баз, то он ничего хорошего не добился. За эти годы число дворецких на границе уменьшалось из года в год. Разве это не потому, что он не смог захватить базы второго уровня и центральный город?»

Чем больше говорил Ян Чи, тем злее он становился, сжимая кулаки, как будто он хотел напрямую пойти и преподать Болтону урок силой. Когда он услышал, как Чэнь Куй упомянул, что Я Сяо хочет стать представителем дворецких, Ян Чи прямо сказал:

«Если ты хочешь быть представителем дворецких, я позволю своим товарищам проголосовать за тебя».

Дворецкие Пятой базы были все сложены как военные офицеры, и их нравы были такими же прямолинейными, как и всегда. Он просто не мог видеть Болтона в качестве представителя и ему было все равно, кто был на этой должности.

Более того, Пятая база и Шестая база были в хороших отношениях, и не было ничего

предосудительного в том, что они проголосовали за Я Сяо.

«Хорошо!»

Голубые глаза Я Сяо ярко засияли, когда он ответил прямо.

Янь Чи был немного удивлен, увидев такую реакцию Я Сяо.

В прошлом он говорил нечто подобное другим дворецким, которые хотели побороться за место представителя.

Просто эти дворецкие либо чувствовали, что их оскорбляют, либо отталкивали и ворчали, создавая впечатление, что они сами напрашиваются на это, и что они могли бы проголосовать за себя! Даже немного не так освежающе, как Я Сяо.

«Тогда давайте заключим сделку, и когда придет время, мы будем работать вместе, чтобы победить Болтона!»

Чем больше Янь Чи смотрел на Я Сяо, тем лучше он себя чувствовал, тем более, что собеседник был также дворецким хорошего друга его работодателя, он гордо похлопал Я Сяо по тонкой спине и громко рассмеялся.

Болтон с Четвертой базы услышал голос Янь Чи издалека. Он достал маленькую расческу и снова расчесал свои серебристые волосы, убедившись, что они ухожены, прежде чем подойти к Янь Чи, элегантно насмешливо:

«Это замечательно, поскольку вы не собираетесь бороться за место представителя, мне не придется терпеть шум и слушать вашу варварскую и вульгарную речь».

С этими словами перемирие немедленно закончилось. Янь Чи закатал рукава и повернулся, чтобы повести своих товарищей продолжать противостояние.

Я Сяо при виде этого зрелища округлил глаза.

[Четвертый дядя, Янь Чи, такой милый.]

[Да.] Система была рада, что на этот раз выражение лица хозяина действительно не было неправильным.

Рядом с ним Чэнь Куй посмотрел на спину Янь Чи и остальных и долго ничего не говорил. Он пришел на Пятую базу восемь лет назад и давно уже принял Янь Чи и остальных как свою

семью. Если бы он мог, он хотел бы продолжать быть с ними.

Но это могла быть только мысль.

Чэнь Куй улыбнулся Я Сяо: «Янь Чи просто прямолинеен. Если какие-то его слова заставят тебя почувствовать себя неловко, просто скажи ему об этом прямо, и он изменится».

«Хорошо».

Я Сяо послушно кивнул и повернулся, чтобы продолжить наблюдать за шумно спорящими двумя базами.

Взгляд Чэнь Куя оторвался от Я Сяо, и когда его взгляд столкнулся с его спутником Эртом, стоявшим неподалеку, он кивнул головой, слегка кашлянул и его тон был немного смущенным: «Я Сяо, можешь проводить меня в туалет?»

«Хорошо, ты себя плохо чувствуешь?»

Я Сяо услышал это и с беспокойством посмотрел на Чэнь Куя.

«Немного».

Губы Чэнь Куя побелели, холодный пот выступил на лбу, он прикрыл рот рукой, словно сдерживая неприятные ощущения от рвоты: «Это старая проблема, я хочу сходить в туалет, чтобы немного привести себя в порядок».

«Если мы заведём Я Сяо в туалет, то сможем прикончить его быстро и тихо», — в глазах Чэнь Куя тут же мелькнула злоба.

«Подожди сначала, я скажу Эмили».

Черноволосый молодой человек выглядел очень обеспокоенным Чэнь Куем. Прежде чем он закончил говорить, он сразу же выбежал. Сердце Чэнь Куя колотилось, нет, просто иди в туалет, что ты говоришь другим людям?

Однако, прежде чем он смог перехватить другую сторону, черноволосый юноша уже приблизился к женщине. Взгляд женщины застыл на Чэнь Куе, как гепард, высматривающий свою добычу. Хотя она не показывала никаких намерений атаковать, она все же внушала ему страх, сродни травоядному, столкнувшемуся с естественным хищником.

«Ты идешь в туалет?»

Эмили внимательно посмотрела на Чэнь Куя, а затем протянула ему руку, показывая, чтобы он ее взял. «Пойдем, я тебя провожу», — сказала она.

Выражение лица Чэнь Куя стало напряженным, и он выдавил улыбку. «Это не совсем уместно, мисс. Вы не можете пойти со мной в мужской туалет».

Чэнь Куй более резко выделил слово «мужской».

«О чем ты говоришь?»

Эмили выглядела с отвращением: «Конечно, я не пойду, я просто должна тебя туда доставить».

Я Сяо последовал за ней и добавил со стороны: «Эмили не нравится, что я буду сопровождать тебя один, поэтому она пойдет со мной».

«Это так?»

Чэнь Куй посмотрел на двух людей перед собой, слабо скривив губы. Несмотря на растущее волнение, он успокоил себя, что это не нарушит их план, даже если там будет еще один человек.

Они собирались сделать это в туалете. Пока эта женщина не зайдет туда, это ни на что не повлияет.

Я Сяо шёл по другую сторону от Чэнь Куя, держась за его руку, кончик его хвоста слегка подергивался.

[Четвертый дядя, Чэнь Куй, на самом деле лжет мне.]

О чем лгать?

Система была немного озадачена. В следующую секунду она услышала, как хозяин сердито сказал в своем сердце: [Он действительно не хотел голосовать за меня!]

Я Сяо жил в мире демонов, выжил и был очень чувствителен к таким вещам, как намерение убить.

Чэнь Куй пообещал ему, что проголосует за Я Сяо, но на самом деле он все равно хотел убить его, и такое невыполненное обещание очень расстроило демона.

На самом деле Я Сяо все еще не совсем понимал, почему Чэнь Куй и его товарищи внезапно

обратили свою цель на него, когда они явно ненавидели Цинь Ци, но это не помешало ему разозлиться.

Туалет зала заседаний находился на втором этаже. После того, как все трое поднялись по лестнице, Чэнь Куй заметил фигуру своего спутника Эрта, входящего в туалет. Он скрыл свое волнение и ожидание успеха своей мести, а внешне прикрыл рот и продолжал кашлять, притворяясь еще более серьезным.

Эмили взглянула на него и отвела глаза.

Ранее, еще до того, как они добрались до зала заседаний, она напомнила Я Сяо, чтобы он сказал ей, если он покинет зал заседаний. В конце концов, они только что уничтожили гнездо убийц этим утром, и Пятая база не была безопасной.

Единственный способ обеспечить его безопасность — постоянно следовать за Я Сяо.

«Я подожду тебя снаружи».

Эмили сказала Я Сяо: «Отправь его и выходи немедленно».

«Хорошо».

Я Сяо послушно кивнул головой.

У Чэнь Куя не было покоя на сердце.

Это означало, что им пришлось бы убить его одним ударом.

Молодой дворецкий вошел со своим новым другом. Эмили прислонилась к стене и закрыла глаза, когда внезапно ее оптический мозг завибрировал.

В соседней комнате с пограничной комнатой совещаний, Мист, услышавший новость, внезапно встал, глядя серьезно из-под своих очков в золотой оправе: «Что ты сказал? Среди дворецких Пятой базы тоже есть их люди?»

«Да». Лейтенант, который только что выудил информацию из группы убийц, поспешно ответил: «В настоящее время адъютант Сорен уже направился в зал заседаний дворецкого».

«А как насчет Эмили? Она была уведомлена?»

«Как только мы узнали эту новость, мы сразу же передали ей личности этих двух убийц!»

В тот момент, когда она открыла свой светлый мозг, глаза Эмили сузились, злоба и убийственное намерение быстро пересеклись. Она немедленно вытащила короткий нож, зажатый между ее ног, и бросилась в туалет.

Десять секунд.

Я Сяо уже вошел в туалет с сообщниками убийц, которые хотели убить маршала более десяти секунд. Если бы это был профессиональный убийца, ему потребовалось бы меньше секунды, чтобы прервать жизнь ничего не подозревающего человека.

На долю секунды в ее голове пронеслись бесчисленные ужасные сценарии смерти молодого дворецкого, и ей показалось, что она слышит в ушах его мучительное дыхание и крики о помощи.

Сердце Эмили колотилось, гнев пылал в ее груди, как пылающий огонь. Удушающее ощущение заставило ее на мгновение задыхаться, когда она быстро бросилась вперед, чтобы атаковать двух нападавших внутри, только чтобы резко остановиться при виде сцены перед ней.

Воображаемый образ улыбающегося темноволосого молодого человека, рухнувшего на пол кровавой кучей, не появился. Вместо этого на полу лежали двое взрослых мужчин.

Темноволосый молодой человек сидел на полу, присев спиной к двери. Казалось, он услышал движение, когда повернул голову, чтобы посмотреть, черный электрошокер все еще потрескивал электрическими искрами в его левой руке.

«Эмили, тебе нельзя сюда входить».

Я Сяо серьезно напомнил: «Это мужской туалет. Для девушек он рядом».

Эмили: .....

Я знаю, но можете ли вы объяснить, что происходит с этим электрошокером, который вы держите?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285810>